

«О мерах административного пресечения» с последующим отражением полномочий конкретных органов (должностных лиц) в соответствующих статутных нормативных актах [4].

Указанные подходы, на наш взгляд, направлены на принятие нормативных актов, которые в большинстве своем будут содержать нормы декларативного либо отсылочного характера. В этой связи функциональный подход, реализуемый посредством принятия нормативных актов, регулирующих однородные группы общественных отношений (сфера безопасности дорожного движения, охранная деятельность, профилактика детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и др.), по нашему мнению, более предпочтителен.

Подводя итог, отметим, что совершенствование административно-правового регулирования ведения административного процесса ОВД является неотъемлемой частью совершенствования правового регулирования административного процесса в целом, объединения норм не только отдельного производства, как пошел в настоящее время законодатель Республики Беларусь, а шире. Составной частью указанного процесса является оптимизация правового регулирования полномочий ОВД по применению мер принуждения с использованием функционального подхода через регулирование однородных групп общественных отношений нормами как материального, так и процессуального права.

Данный процесс является, по нашему мнению, объективной закономерностью, реально отражающей потребности развития административного законодательства, необходимости его соответствия требованиям Конституции Республики Беларусь, международно-правовым стандартам.

1. Сергеевский, Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая / Н.Д. Сергеевский. СПб., 1896.
2. Соловей, Ю.П. Российское полицейское право: история и современность / Ю.П. Соловей // Государство и право. 1995. № 4.
3. Тихомиров, Ю.А. Курс административного права и процесса / Ю.А. Тихомиров. М., 1998.
4. Тюрин, В.А. Меры административного пресечения как средство обеспечения правопорядка / В.А. Тюрин, Р.Г. Богданов // Современ. право. 2005. № 5.

Дата поступления в редакцию: 18.02.13

A.A. Postnikova, candidate of law, associate professor, associate professor of administrative law and management of internal affairs bodies of the faculty of militia of the Academy of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF CONDUCTING ADMINISTRATIVE PROCESS BY LAW-ENFORCEMENT BODIES

Keywords: administrative process, legal regulation, law-enforcement bodies, legislation codification, functional approach.

On the basis of the analysis of approaches to a problem of further improvement of the administrative procedural legislation, author's vision taking into account specifics of activity of law-enforcement bodies is formulated. The position of the author locates in article about need of codification of the administrative and procedural legislation without limiting it to a framework separate productions, about preference of functional approach of regulation of uniform groups of the public relations concerning prevention, application of coercive measures in comparison with standard consolidation of norms within the uniform statutory act.

УДК 340.1

Л.М. Рябцев, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного суда Республики Беларусь;

Д.В. Гвоздев, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и управления органами внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ И КРИТЕРИЕВ ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Ключевые слова: сущность, классификация, правовой интерес, субъективные потребности, реализация интересов, функции государства.

В статье исследуются современные проблемы определения сущности правовых интересов и критериев их классификации. Категория правового интереса рассматривается через призму теории потребностей, анализируются особенности субъекта как носителя правового интереса. Обосновывается вывод о том, что носителем интереса может выступать личность, обладающая индивидуальным сознанием и волей. Анализируются способы реализации правовых интересов, выделяются непосредственные и опосредованные способы их реализации. Обосновывается положение, что критерием деления правовых интересов на частные и публичные являются особенности способов их удовлетворения.

При исследовании вопросов, касающихся проблематики правового интереса, основополагающим является определение самого понятия «интерес». В «Толковом словаре» русского языка С.И. Ожегова понятие «интерес» рассматривается в нескольких значениях: 1) внимание, возбуждаемое чем-нибудь значительным, привлекательным; 2) занимательность, значительность; 3) нужды, потребности; 4) выгода. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля интерес определяется как: 1) польза, выгода, прибыль; 2) проценты, рост на деньги; 3) сочувствие в ком или чем, участие, забота; 4) занимательность или значение, важность дела.

Из приведенных определений вытекает, что интерес – это категория, внутренне присущая, имманентная субъекту, которая заключается в удовлетворении его определенных потребностей (любопытство, удовлетворение насущных витальных и духовных потребностей, потребности в безопасности и т. д.). Соответственно правовой интерес – это интерес, реализация которого признана и обеспечена правом. Таким образом, носитель правового интереса есть субъект права (в широком смысле).

Субъектами права могут выступать как личность (физическое лицо), так и юридические лица, общественные объединения, государственные органы и т. д. Означает ли это, что указанные субъекты могут быть носителями правовых интересов, следовательно быть субъектами в собственном смысле слова, т. е. лицами, наделенным сознанием и волей? Иными словами, могут ли эти субъекты испытывать потребности?

Современная правовая наука дает на этот вопрос однозначный ответ: носителями правовых интересов могут выступать различные субъекты права, способные вступать в различного рода отношения. Указанная концепция позволяет исследователям и законодателям противопоставлять различные правовые интересы, определять приоритет одних интересов над другими, причем в белорусском законодательстве до настоящего времени не определено, чьи интересы являются в государстве приоритетными. Так, в Конституции Республики Беларусь провозглашено, что личность, ее права и законные интересы являются высшей ценностью и целью общества и государства, и в данном случае частный интерес однозначно определяется как доминирующий перед общественным либо государственным. В то же время, в Гражданском кодексе Республики Беларусь закреплён приоритет публичных интересов над частными [3].

В данном вопросе существенными являются не столько критерии важности тех или иных интересов, сколько критерии деления интересов на частные и публичные. В современной общетеоретической науке тем или иным образом доминирует точка зрения, что публичные интересы есть интересы некой социальной элиты (большинство, государство, класс, общество) и эти интересы в конечном итоге должны стать интересами всех остальных субъектов. Соответственно частный интерес – это интерес персонально определенного субъекта. Причем о правовых интересах можно вести речь лишь в том случае, если они не вступают в противоречие между собой и их реализация признана и урегулирована правом. Упрощенно данная позиция сводится к высказываниям следующего рода: «Публичное право – совокупность норм и законов, регулирующих отношения между институтами государственной власти, защищающих интересы государства как целостного социального организма» [2, с. 683]; «Право, охраняющее интересы государства, – публичное, право, охраняющее интересы частного лица, – частное» [4, с. 10].

В юридической науке существуют и иные критерии деления правовых интересов на частные и публичные, однако рассмотренный критерий исследуется наиболее часто. Основным недостатком данного критерия является то, что его использование не позволяет однозначно определить, разграничить частные и публичные интересы.

Определяя критерии деления правовых интересов на частные и публичные, следует отметить, что в рамках социального взаимодействия индивиды формируют определенные типичные способы реализации идентичных субъективных потребностей, вырабатывают специфические формы социального взаимодействия, выражающиеся в правилах, традициях и обычаях, которые, в свою очередь, начинают оказывать регулирующее воздействие на поведение субъектов, их отношения. Наиболее приемлемый всеми индивидами способ реализации потребностей, исходя из их идентичности потребностей, формирует определенную системность, упорядоченность, в конечном итоге общепризнанность и общеобязательность. Таким образом, образец действий по реализации идентичных субъективных потребностей каждым конкретным индивидом приобретает свойство социальной нормы. Иными словами, социальная норма есть возведенная в степень реализованная субъективная индивидуальная потребность.

Таким образом, в основе нормативного регулирования человеческого поведения лежит стремление каждого конкретного субъекта реализовать свои индивидуальные потребности, которое он может реализовать только во взаимодействии с другими людьми. Из этого следует, что основное предназначение таких нормативных регуляторов, как право, этика или мораль, заключается в том, что посредством их реализуются личные, субъективные потребности конкретных персонально определенных субъектов.

Совокупность нормативных регуляторов общественных отношений вместе с особенностями типичного внутреннего мировосприятия субъектов, их сходными целевыми, аксиологическими и мировоззренческими установками (менталитетом) лежит в основе формирования особой социальной среды (общества).

Посредством общества субъект (личность) реализует свои потребности. При этом чем эффективнее сложившиеся общественные связи и отношения, тем эффективнее реализация потребностей. Вместе с тем для эффективного воздействия на социальные связи и отношения необходим особый инструмент, способный использовать свойства нормативности социальных регуляторов, а также обладающий механизмом обеспечения их (отношений) единства и универсальности и, самое главное, способный обеспечить общеобязательность определенных социальных норм. Бесспорно, что таким инструментом является государство, несомненным и наиболее важным сущностным признаком которого служит наличие публичной политической власти.

В юридической науке общепризнанной является точка зрения, согласно которой в общем виде власть – это способность и возможность одного субъекта диктовать свою волю другому субъекту. Иными словами, властный субъект может по своему усмотрению устанавливать правила поведения или, точнее, способы социального взаимодействия субъектов, формализовывать их и применять за их несоблюдение меры государственного принуждения.

Однако если понимать государственную (публичную) власть как некое право одного субъекта диктовать свою волю другому субъекту, то возникает опасность злоупотребления таким правом, использования власти не во благо подвластных субъектов, что, как правило, ведет к искажению представлений о сущности общества и государства, созданию искусственных и неэффективных общественных и государственных образований.

Полагаем, что на современном этапе социального прогресса власть представляет собой не право диктовать свою волю иным субъектам, а обязанность по реализации некоторых потребностей подвластных субъектов, для реализации которой властные субъекты наделены полномочиями по определенному воздействию на общественные связи и отношения.

Из изложенного вытекает, что испытывать и формулировать потребности, следовательно быть носителем интереса может только личность, наделенная индивидуальным сознанием и волей. Ни общество, ни государство, ни какой бы то ни было коллективный субъект (субъект как сторона общественного отношения, но не как носитель интереса) не обладают им, на наш взгляд, не могут обладать каким бы то ни было надындивидуальным сознанием и волей, следовательно испытывать и формулировать свои, отличные от интересов индивида потребности и соответственно не могут выступать в качестве носителей интересов. Таким образом, необходимо различать субъекта как носителя интереса, которым может выступать только индивид (личность), и субъекта как сторону общественных отношений, чья деятельность так или иначе детерминирована индивидуальными личными интересами и направлена на их удовлетворение.

В данном контексте следует отметить, что властное воздействие государственного аппарата на общественные связи и отношения осуществляется посредством нормотворчества, которое выражается в законодательстве, призванном объективно отражать сущность права. Право, в свою очередь, представляет собой нормативный социальный регулятор человеческого поведения, направленный на удовлетворение индивидуальных потребностей субъектов, носящий общепризнанный и общеобязательный характер, имеющий внешнее формальное выражение в виде законодательства и реализуемый специальным субъектом (государственным аппаратом), наделенным властью (полномочиями по воздействию на общественные связи и отношения).

Таким образом, с учетом изложенного можно сформулировать следующее определение правового интереса: правовой интерес есть сформулированная субъектом приоритетная потребность, реализация которой исходя из целевых и мотивационных установок осознается им исключительно в рамках действующего права.

Правовые интересы многообразны, причем абсолютное большинство из них реализуется субъектами с помощью государства в лице его аппарата. Часть данных интересов субъект реализует самостоятельно, в некоторых случаях прибегая к помощи государства, часть государство реализует за субъекта. Исходя из этого, можно говорить о непосредственной и опосредованной реализации правовых интересов.

Обобщенный анализ научной литературы по рассматриваемому вопросу позволяет сделать вывод, что человек испытывает потребности, которые можно подразделить: 1) на витальные потребности – направлены на обеспечение жизнедеятельности субъекта (потребности в пище, сне, передвижении, размножении и т. д.), это потребности человека как представителя мира живой природы; 2) духовные потребности – направлены на удовлетворение аксиологической стороны субъективного сознания (эстетические, этические, культурные, потребности познания и т. д.), выделяют субъекта из животного мира, т. е. характеризуют его именно как субъекта; 3) потребности в безопасности – направлены на устранение внешних (объективных) препятствий на пути реализации витальных и духовных потребностей, это потребность в соблюдении иными субъектами социальных норм, создание условий, минимизирующих влияние внешних природных, социальных или техногенных факторов на эффективность реализации субъективных потребностей, и т. д. Все эти потребности носят исключительно субъективный, персональный характер, т. е. их удовлетворение обеспечивает жизнедеятельность любого конкретного субъекта. Между тем направленность удовлетворения этих потребностей существенно различается.

Так, если реализация витальных и духовных потребностей имеет внутреннюю целевую направленность (т. е. речь идет о развитии, бытии самого субъекта), то реализация потребности в безопасности есть деятельность по преобразованию внешнего (объективного, эмпирического) мира, в том числе по воздействию на внешнее поведение иных субъектов. Существенным моментом в данном случае является не способ удовлетворения потребностей, поскольку все потребности субъект удовлетворяет путем преобразования объективного мира, а именно целевая направленность воздействия (бытие субъекта или объекта).

Соответственно можно говорить о том, что потребности, имеющие внутреннюю целевую направленность, субъект реализует непосредственно, в некоторых случаях прибегая к помощи государства в лице его аппарата. Полномочия по реализации потребностей, имеющих внешнюю (объективную) целевую направленность, субъект делегирует субъектам, наделенным властью.

Таким образом, именно критерий способа реализации субъективных потребностей является основополагающим в разграничении публичных и частных интересов, который, в свою очередь, может быть положен в основу выделения основных функций государства.

Абсолютное большинство исследователей сходятся во мнении, что к основным функциям, реализуемым государством, относятся регулятивная и охранительная [1, с. 163; 5, с. 36].

Сущностный анализ регулятивной функции государства с учетом проведенного исследования позволяет сделать вывод, что государство, являясь высшей формой социального взаимодействия субъектов, признавая и формализуя социальные способы реализации субъективных потребностей, создает специальный аппарат в лице соответствующих органов, основной задачей которого является помощь в реализации гражданами этих потребностей. Реализация регулятивной функции выражается в содействии субъектов, наделенных властными полномочиями, в реализации потребностей, которые социальные субъекты реализуют самостоятельно, по своему усмотрению. Если формулировка субъектом способа реализации приоритетной субъективной потребности соответствует признанным и формализованным государством объективным правовым нормам, то можно говорить о правовом интересе.

Правоохранительная функция, таким образом, заключается в создании соответствующих условий, препятствующих формированию противоправных умыслов, пресечении попыток их объективной реализации, а также возложении негативных правовых обязанностей на субъектов, их реализовавших (юридическая ответственность). К данной функции также можно отнести создание условий, препятствующих иному негативному воздействию (природному, техногенному и т. д.) на эффективную реализации субъективных правовых интересов.

Таким образом, исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

1) под правовым интересом следует понимать осознанную субъективную потребность, возможность реализации которой ставится в прямую зависимость от целей и мотивов ее реализации и соответствия способа ее реализации правовым нормам. Иными словами, правовой интерес – это легитимная возможность реализации субъективной потребности;

2) принимая во внимание, что правовой интерес – понятие имманентное субъекту, деление правовых интересов на основе такого критерия, как особенности их носителей, представляется не совсем оправданным. Не отрицая возможности деления правовых интересов на частные и публичные, предлагается разграничивать данные интересы по способам их реализации. Исходя из этого, способы реализации интересов целесообразно разделить на непосредственные (реализуемые самими субъектами, которые иногда прибегают к помощи государства для их реализации) и опосредованные (реализация которых возложена исключительно на государство в лице его аппарата);

3) публичные интересы – это субъективные интересы, реализация которых возложена на государство в лице его аппарата. При этом субъективной потребностью является безопасность, которая реализуется посредством осуществления правоохранительной функции государства. Частные интересы – это субъективные интересы, реализуемые субъектами непосредственно при помощи государства. Интересами в данном случае выступает возможность реализации духовных и витальных потребностей, способ реализации потребностей – объективное поведение субъектов, соответствующее праву.

1. Административное право : учеб. для вузов / К.С. Бельский [и др.] ; под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М. : Юристъ, 2002.

2. Бачинин, В.А. Энциклопедия философии и социологии права / В.А. Бачинин. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.

4. Дорохин, С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект / С.В. Дорохин. М. : Волтерс Клувер, 2008.

5. Общая теория права и государства : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.С. Афанасьев [и др.] ; под ред. В.В. Лазарева. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М : Норма, 2010.

Дата поступления в редакцию: 11.02.13

L.M. Riabtsev, doctor in law, professor, judge of the Constitutional Court of the Republic of Belarus; D.V. Gvozdev, candidate of law, associate professor of the chair of administrative activities and management of internal affairs bodies of the faculty of militia of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

SOME ASPECTS OF THE DETERMINATION OF ESSENCE OF LEGAL INTERESTS AND CRITERIA OF THEIR CLASSIFICATION

Keywords: nature, classification, legal interest, subjective needs, implementation of interests, responsibilities of government.

The modern problems of determination of the essence of legal interests and criteria of their classification are analyzed in the article. The category of legal interest is examined through the prism of the theory of necessities. The subject is analyzed as a transmitter of legal interest. The conclusion that an individual who possesses personal consciousness and will can act as the transmitter of interest is grounded. The methods of realization of legal interests are analyzed, the direct and mediated methods of their realization are selected. These conclusions argue the proposition that the criterion of division of legal interests on private and public interests is based on the features of methods of their satisfaction.